

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Яковлева Е.О., Тарыкин В.К., Лубенцева К.А. Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 74-85. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.72005 EDN: FIZCUT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72005

Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении**Яковлева Елена Олеговна**

ORCID: 0000-0003-1733-3904

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

✉ pragmatik-alenka@yandex.ru**Тарыкин Владимир Константинович**

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

✉ tarykin.vladimir@yandex.ru**Лубенцева Кристина Александровна**

студент; юридический факультет; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. пятьдесят лет Октября, 94

✉ pragmatik-alenka@yandex.ruСтатья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.72005

EDN:

FIZCUT

Дата направления статьи в редакцию:

16-10-2024

Аннотация: для осуществления задач, стоящих перед уголовным законом, заранее предусмотрены нормы, обладающие поощрительным характером, но в то же время стимулирующие правопослушное поведение в виде прекращения подготовки к совершению преступного деяния. Таким примером является институт добровольного отказа от совершения преступления и доведения его до конца как единолично, так и в соучастии. В тоже время данная категория позволяет достичь одной из целей уголовного права – предупреждения преступления, однако при условии, что добровольный отказ станет добровольным, своевременным и окончательным. Предметом представленного исследования выступают уголовно-правовые нормы, регулирующие правоотношения, связанные с добровольным отказом от соучастия в преступлении. Цель исследования заключается в анализе особенностей добровольного отказа от соучастия в преступлении. Методологической основой данной работы выступает диалектический метод познания. Теоретической и методологической основой исследования также выступают – различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частнонаучные методы: научной дедукции, формально-логический, метод нормативно-правового анализа, историко-правовой анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ. В научно-исследовательской работе анализируются понятие, признаки и уголовно-правовое значение добровольного отказа от совершения преступления в соучастии. Результаты показывают, что групповые преступления, в силу своей распространенности, требуют более глубокого изучения и развития теоретических основ, законодательного регулирования и практических аспектов для правильной правовой оценки таких деяний. Область применения результатов направлена на разработку отдельной правовой нормы, посвященной особенностям добровольного отказа. Научная новизна исследования выражается в выявлении особых закономерностей и проблемных аспектов в сфере разграничения добровольного отказа от совершения преступления организатора, исполнителей и иных соучастников. Выводы подчёркивают необходимость введения отдельной правовой нормы, которая позволит более эффективно урегулировать правовые аспекты соучастия, избежать ошибок при квалификации добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца, а также обеспечить справедливость при привлечении к ответственности участников группового преступления.

Ключевые слова:

добровольный отказ, соучастие в преступлении, виды соучастников, преступление, состав преступления, исполнитель, подстрекатель, организатор, пособник, уголовная ответственность

Введение

На настоящий момент в уголовном праве предупреждение преступлений является одной из главных задач. Законодатель использует различные средства для её решения, к ним относятся меры уголовно-правового принуждения и предписания, стимулирующие положительную социальную активность личности [1]. К последнему можно отнести институт добровольного отказа от преступления. Изучением положений указанного института занимались многие отечественные правоведы: С. В. Шевелёва, А. И. Ситникова, А. В. Наумов, А. А. Клюев, А. И. Орлова, А. А. Шакирова и другие. Несмотря на обширный перечень научно-исследовательских работ, значимость которых мы признаем, все же институт добровольного отказа в уголовном праве сопряжён с необходимостью преодоления ряда противоречий, которые до сих пор не устранены, что

обуславливает актуальность настоящего исследования. Так, остается спорным вопрос квалификации добровольного отказа в соучастии при отказе доведения преступных действий до конца соисполнителем. Объектом исследования будут выступать общественные отношения, связанные с добровольным отказом от соучастия в преступления.

В нынешнем законодательстве добровольный отказ от соучастия в преступлении имеет свое закрепление в статье 31 УК РФ. Под ним принято понимать прекращение выполнения действий (бездействий), которые соответствуют функциональным ролям соучастников в их преступном формировании, при осознании реальной возможности доведения этих действий (бездействий) до конца. Стоит отметить, что особенности отказа соучастников обуславливаются в первую очередь формой соучастия, а также составляющими преступления и способом его осуществления – путем действия или же бездействием. Кроме того, важную роль в применении и регулировании данного института играет теоретическое осмысление и выработка рекомендаций по практическому осуществлению рассматриваемой нормы. Само преступление с последующим добровольным отказом от него способно совершаться одним или же несколькими взаимодействующими лицами [2].

Под соучастием в преступлении законодатель признает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). В уголовном законодательстве предусмотрены нормы, устанавливающие, что добровольный отказ осуществляется по общим правилам, согласно ст. 31 УК РФ [3]. Однако, анализируя особенности применения добровольного отказа одного из соучастников преступления, исследователи задавались рядом вопросов: как определить активность действий данного лица, его роль в совершении преступления и личностные характеристики [4].

Институт добровольного отказа отличается индивидуальным характером. Это подтверждается тем, что при добровольном отказе от ответственности может быть освобождено лишь то лицо, которое сделало это по своей воле. Кроме того, если установлено, что добровольный отказ исполнителя был спровоцирован убедительными просьбами организатора или подстрекателя, которые сами того желали, то добровольный отказ будет относиться и к деятельности этих участников [5].

Противоположной является ситуация, когда исполнитель добровольно отказался от доведения своих преступных действий до конца, несмотря на многочисленные просьбы иных соучастников окончить начатое им преступление. В таких условиях неверным будет с учётом данных обстоятельств, относить добровольный отказ исполнителя еще и к деятельности других соучастников в качестве обстоятельства, смягчающего их вину. Стоит также отметить, что в конкретных случаях по решению суда при добровольном отказе исполнителя могут быть учтены его индивидуальные качества, которые обычно по общим правилам не выступают основанием для смягчения ответственности соучастников [6].

Особенности добровольного отказа соучастников от преступления зависят не только от роли, которую выполняет каждый, но и от признания законодателем организации устойчивой преступной группы (организованной группы и сообщества) [7]. В случаях, когда факт создания преступной группы не предусмотрен в качестве самостоятельного состава преступления, возможен добровольный отказ ее участников до конца первого преступления, для которого была создана группа. Однако последующие действия

соучастников следует рассматривать как деятельное раскаяние. Сюда же можно отнести и то, что преступная группа сохраняет свое существование, несмотря на подрывные усилия ее создателя, поскольку они не изъяли свой вклад в совместное преступление [\[8\]](#).

Материалы и методы

Методологической основой данной работы выступает диалектический метод познания, благодаря которому удалось изучить объект и предмет исследования во взаимосвязи с нормами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативно-правовых актов. Теоретической и методологической основой исследования также выступают различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частнонаучные методы: научной дедукции, формально-логический, метод нормативно-правового анализа, историко-правовой анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ.

С использованием методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2018-2020 гг., посвящённые вопросам квалификации добровольного отказа от соучастия в преступлении, а также особенности данного института.

На основе проведённого исследования были сформулированы основные выводы и рекомендации по усовершенствованию нынешнего законодательства, регулирующего добровольный отказ.

Результаты и обсуждения

Одной из проблем квалификации добровольного отказа от преступления в соучастии является вопрос об отказе доведения преступных действий до конца соисполнителем. В теории уголовного права по данному поводу существует несколько позиций:

- соисполнителю для того, чтобы отказаться от совершения преступления, необходимо прекратить преступное деяние в целом. При этом не имеет значения, выполнил он свою часть объективной стороны или нет;
- соисполнителю достаточно прекратить только свои действия (бездействие);
- предотвращение доведения преступления до конца другим соисполнителем является обязательным только в том случае, когда между соисполнителями распределены роли.

Случаи добровольного отказа при соисполнительстве требуют особого рассмотрения, так как вряд ли можно однозначно говорить о достаточности указанных законодательных положений. В юридической литературе этот вопрос также не нашел определенного решения. И. Д. Козочкина, В. Н. Борков придерживаются точки зрения, что в случае добровольного отказа соисполнитель преступления должен помешать другим соучастникам совершить преступление. И. А. Хитров, напротив, считает, что наделение соисполнителя обязательством по предотвращению совершения преступления другим соисполнителем не соответствует закону, поскольку последний возлагает обязанность по предотвращению преступления только на организатора и подстрекателя [\[9\]](#).

Важно отметить, что если в действиях одного из нескольких исполнителей прослеживается добровольный отказ, то уголовная ответственность его соучастников может наступить за такие преступные действия, как покушение или оконченное преступление. Поэтому на практике добровольный отказ соисполнителя от доведения преступных действий до конца не всегда приводит к предотвращению преступного

результата.

На наш взгляд, целесообразно закрепить в отдельной статье Уголовного кодекса РФ, посвящённой добровольному отказу соучастников, модель квалификации действий соисполнителей. Сформулировать её можно следующим образом: «Соисполнитель преступления не подлежит уголовной ответственности, если он, осознавая возможность доведения преступления до конца, добровольно прекращает создавать условия для совершения умышленного преступления или совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, или препятствует преступному результату. Когда преступление совершается группой лиц по предварительному сговору, организованным группой или преступным сообществом (преступной организацией), соисполнителем преступления, который начал совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, не подлежит уголовной ответственности, если он не позволяет другим соисполнителям преступления совершить преступление, и сам добровольно прекращает какие-либо действия (бездействия)». Это обосновывается тем, что для добровольного отказа соисполнителя от совершения преступления ему необходимо прекратить свою активную роль в этом деянии и прекратить любые действия или бездействие, которые способствуют достижению преступной цели. Это позволит нарушить причинно-следственную связь между его действиями и преступным результатом, что, в свою очередь, приведет к прекращению преступления в целом. Также такой участник фактически может предотвратить совершение преступления другими соисполнителями. Если соисполнитель преступления действительно пытался предотвратить его совершение другими участниками, это может свидетельствовать о меньшей степени его вины. В этом случае освобождение от ответственности может быть оправдано принципом справедливости.

Соучастником преступления также является организатор, который в уголовном праве признается как лицо, организующее деятельность и работу других участников в целях совершения преступления и достижения общего преступного результата, при этом не принимающее в нём участие [10]. В свою очередь, добровольный отказ организатора признается только в случае совершения им активных действий, способствующих предотвращению наступления вредных последствий преступления. М. Р. Ханбабаев отмечает, что сходством добровольного отказа организатора и исполнителя будет являться тот факт, что он может быть совершен только на стадии приготовления или же неоконченного покушения [11]. Что касается подстрекателя, исполнителя и пособника, то при добровольном отказе организатора они все равно понесут ответственность за приготовление к совершению преступления.

Так, например, если организатор заказного убийства заблаговременно сообщает о сговоре с исполнителем и предоставляет детали организации этого преступления в правоохранительные органы, он фактически предпринимает активные шаги для предотвращения преступления. Если правоохранительные органы имеют достаточное время, ресурсы и возможности, чтобы предупредить это преступление, действия организатора могут рассматриваться как добровольный отказ от совершения преступления.

Статья 33 УК РФ устанавливает, что в качестве подстрекателя выступает то лицо, которое склоняет к совершению преступления. Комментируя сущность данной нормы, А. А. Савин и А. В. Баринов справедливо утверждают, что своими действиями подстрекатель возбуждает у иного лица решимость совершить преступление [12]. Активность его роли в

совершении преступления означает, что, если он хочет совершить добровольный отказ, то так же, как и организатор, обязан предпринимать все возможные меры, направленные на отказ исполнителя от совершения преступления, чтобы предотвратить наступление преступного результата. Однако в целом мы считаем, что лицо должно проявить активность и предпринять все возможные меры для предотвращения преступления, если оно действительно хочет добровольно отказаться от совершения преступления.

В качестве пособника выступает то лицо, которое проявляет содействие совершению преступления с помощью советов или же устраниет препятствия, а также способствует скрытию преступника, орудий и средств совершения преступления, следов и улик. Данное понятие имеет свое закрепление в статье 33 УК РФ. В целом роль пособника рассматривается как менее активная в отличии от остальных участников, так как он не провоцирует исполнителя к совершению преступления, а лишь при необходимости способствует достижению преступного результата. Общепринято выделять в науке уголовного права физическое и интеллектуальное пособничество, которое отличается друг от друга способом воздействия на иной субъект [\[13\]](#). К примеру, если пособничество характеризовалось предоставлением средств и орудий, необходимых исполнителю для совершения преступления, а также если пособник совершил ряд действий, направленных на ликвидацию обстоятельств, препятствующих совершению преступления, то для добровольного отказа данному лицу необходимо будет изъять найденные им средства и орудия, а также направить все усилия на восстановление устранных обстоятельств [\[14\]](#). А.В. Гончарова обращает внимание на то, что после того как добровольный отказ пособника будет считаться состоявшимся, суд не должен привлекать пособника к выполнению каких-либо действий, направленных на предотвращение доведения до конца преступления исполнителем и другими участниками [\[15\]](#).

Интеллектуальное пособничество выражается в обещании для организатора или исполнителя гарантированного укрытия в случае необходимости или же приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путем. Здесь важно учесть, что для добровольного отказа лица, давшего такие обещания, будет достаточным лишь сообщить исполнителю об их недействительности [\[16\]](#).

Из такого правила вытекает лишь одно исключение, которое заключается в том, что добровольный отказ пособника в некоторых случаях будет являться действительным при совершении его в пассивной форме, то есть путём воздержания от последующего содействия совершению преступленного деяния [\[17\]](#).

Необходимо отметить, что в настоящее время проблема интеллектуальной помощи не решается, когда вклад, внесенный в преступление путем предоставления рекомендаций, инструкций и предоставления информации, не может быть извлечен из сознания исполнителя, и он может использовать эту информацию в любое время, несмотря на изменение желания соучастника [\[18\]](#).

При добровольном отказе пособника от доведения преступления до конца распределение ответственности среди оставшихся соучастников регулируется в особом порядке: если исполнитель добровольно отказывается довести преступление до конца не по своей воле, а в результате влияния другого участника преступной деятельности, то добровольный отказ будет классифицироваться к действиям лица, повлиявшего на исполнителя. Стоит отметить, что действия этих участников все же не останутся

безнаказанными, так как они понесут уголовную ответственность за предшествующие отказу деяния, такие как: приготовление к совершению преступления и покушение на него. Случаются также и ситуации, когда действия пособника оказались безуспешными. Тогда суд будет рассматривать его признание в качестве деятельного раскаяния, а остальные соучастники в равной степени понесут ответственность за совершенное исполнителем преступление [19].

Выводы

Проблемы, связанные с квалификацией преступных деяний соучастников, определением их роли и назначением наказания, являются сложными и многообразными. Групповые преступления в силу своей распространенности требуют более глубокого изучения и развития теоретических основ, законодательного регулирования и практических аспектов для правильной правовой оценки таких деяний. Это позволит справедливо избрать наказание для каждого соучастника и правильно урегулировать ситуации, связанные с добровольным отказом при групповом преступном поведении.

На основе проведенного исследования можно выделить следующие особенности института добровольного отказа:

Во-первых, добровольный отказ от совершения преступления имеет два обязательных признака: лицо должно по своей воле отказаться от доведения преступных действий до конца, а также у него должна быть реальная возможность окончить начатое преступление. Это значит, что лицо должно сознательно принять решение не совершать преступление и предпринять действия, которые подтверждают его намерение отказаться от преступного замысла.

Во-вторых, важную роль в рассмотрении добровольного отказа лица будет играть то, как он планировал совершить преступление – единолично или в составе группы соучастников. Если лицо действовало одно, его мотивы и обстоятельства, побудившие отказаться от преступления, будут оцениваться иначе, чем в случае, когда он был частью преступной группы.

В-третьих, если добровольный отказ исполнителя был спровоцирован убедительными просьбами организатора или подстрекателя, которые сами того желали, то добровольный отказ будет также относиться к деятельности этих участников [20]. То есть, если организатор или подстрекатель активно способствовали тому, чтобы исполнитель отказался от совершения преступления, то данный факт может быть учтён при оценке их собственной роли в возможном преступлении.

В-четвертых, добровольный отказ пособника чаще всего выражен в форме активной деятельности, так как своим вмешательством он стремится уничтожить внесенный вклад в совершение преступного деяния. Пособник, который помогает в совершении преступления, обычно должен предпринять активные действия, направленные на недопущение преступления, например, сообщить о готовящемся преступлении в правоохранительные органы или иным образом предотвратить его совершение.

Еще одним выводом исследования является мысль о том, что на данный момент процесс привлечения к уголовной ответственности осложнён множественностью оценочных категорий и понятий. Институт добровольного отказа от совершения преступления выступает ярким примером такой оценочной категории и требует от правоприменителей квалифицированного подхода, профессионального опыта и высокого уровня правосознания.

Кроме того, важно закрепить особенности добровольного отказа соучастников, рассмотренные в данном исследовании, в отдельной правовой норме, которая должна быть включена в Уголовный кодекс Российской Федерации. Такие нормы следует разместить в главе 7 УК РФ, посвященной соучастию с учетом специфики. Это позволит унифицировать правовые аспекты соучастия, избежать ошибок при квалификации добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца, а также обеспечить справедливость при привлечении к ответственности участников группового преступления.

Библиография

1. Бытко, Ю. И. Проблемы добровольного отказа соисполнителя преступления // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 142-144.
2. Панько, А. К. Особенности добровольного отказа соучастников преступления // Уголовное право на рубеже тысячелетий: – Тюмень, – 2006. – С. 15-16.
3. Ситникова, А. И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование // Lex Russica. – 2015. – № 11. – С. 83-95.
4. Безуглый, Н. С. Условия добровольного отказа исполнения преступления // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 3 (35). – С. 151-152.
5. Шатов, С. А. Добровольный отказ соучастников преступления: специфика уголовно-правовой квалификации // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 307-310.
6. Шакирова А. А. Добровольный отказ организатора преступления // Вестник Красноярского аграрного университета. – 2006. – № 11. – С. 430-432.
7. Акутаев, Р. М., Марданова, С. А. К вопросу о добровольном отказе от совершения преступления // Юридический вестник ДГУ. – 2022. – № 1. – С. 121-125.
8. Борисевич, М. М. Проблемы института добровольного отказа, его отличие от неоконченного преступления и деятельного раскаяния // Современный учёный – 2021. – № 3. – С. 130-137.
9. Хилюта, В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 82-89.
10. Журавлев, М. П., Наумов, А. В., Никулин, С. И., Понятовская, Т. Г., Рарог, А. И., Янеленко, Б. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Москва: Проспект. – 2018. – С. 34-52.
11. Ханбабаев, М. Р. Добровольный отказ от преступления // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 4-5.
12. Савин, А. А., Баринов, А. В. Становление института добровольного отказа от преступления: его понятие, признаки и характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 3-6.
13. Маслов, А. Е. Добровольный отказ в научном творчестве профессора Константина Александровича Панько и современный закон // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 27-33.
14. Дилдора, Камалова, Особенности добровольного отказа при покушении на преступления // Review of law sciences. – 2020. – № 3. – С. 20-23.
15. Гончарова, А. В. О субъективных признаках добровольного отказа от совершения преступления // Глаголь правосудия. – 2018. – № 2. – С. 5-6.
16. Борисова, В. Б., Шульга, А. В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019 г. – № 4. – С. 153-160.
17. Решетников, А. Ю., Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8 (81). – С. 44-48.
18. Воронина, Д. В. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления // Актуальные вопросы и достижения современной науки: сб. тр. –

Нефтекамск: Мир науки. – 2020. – С. 98-101.

19. Комаров, А. А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности // Политика, государство и право. – 2015. – № 3. – С. 8-10.

20. Левкова, И. А., Быканова, А. В. Добровольный отказ от совершения преступления // Будущее науки – 2019. – № 3 (11). – С. 1-3

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методологической основой данной работы выступает диалектический метод познания, благодаря которому удалось изучить объект и предмет исследования во взаимосвязи с нормами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативно-правовых актов. Теоретической и методологической основой исследования также выступают – различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частнонаучные методы: научной дедукции, формально-логический, метод нормативно-правового анализа, историко-правовой анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "На настоящий момент в уголовном праве предупреждение преступлений является одной из главных задач. Законодатель использует различные средства для её решения, к ним относятся меры уголовно-правового принуждения и предписания, стимулирующие положительную социальную активность личности [4]. К последнему можно отнести институт добровольного отказа от преступления". Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях и предложениях автора: "На наш взгляд, для добровольного отказа соисполнителя от совершения преступления, ему необходимо прекратить свою активную роль в этом деянии и прекратить любые действия или бездействие, которые способствуют достижению преступной цели. Это позволит нарушить причинно-следственную связь между его действиями и преступным результатом, что в свою очередь приведет к прекращению преступления в целом. Данную модель квалификации действий соисполнителей при добровольном отказе одного из них, целесообразно закрепить в отдельной статье Уголовного кодекса РФ, посвященной добровольному отказу соучастников. Данную модель можно сформулировать следующим образом: «Соисполнитель преступления не подлежит уголовной ответственности, если он, осознавая возможность доведения преступления до конца, добровольно прекращает создавать условия для совершения умышленного преступления или совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, или препятствует преступному результату. Когда преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, организованным группой или преступным сообществом (преступной организацией), соисполнителем преступления, который начал совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, не подлежит уголовной ответственности,

если он не позволяет другим соисполнителям преступления совершить преступление" и др. Однако в целом статья носит компилятивный характер (что отчасти подтверждается многочисленными ссылками на использованные при ее написании источники информации) и, следовательно, характеризуется невысокой степенью научной самостоятельности.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части статьи автор исследует особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении, выявляет соответствующие проблемы правоприменения и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Это подтверждается тем, что при добровольном отказе, может быть освобождено от ответственности лишь то лицо, которое сделало это по своей воле" - вторая запятая является лишней.

Ученый утверждает: "Однако последующие действия соучастников следует рассматривать как деятельное раскаяние, сюда же можно отнести и то, что, преступная группа сохраняет свое существование, несмотря на подрывные усилия ее создателя, поскольку они не изъяли свой вклад в совместное преступление [2]" - "Однако последующие действия соучастников следует рассматривать как деятельное раскаяние. Сюда же можно отнести и те случаи, когда преступная группа сохраняет свое существование несмотря на подрывные усилия ее создателя, поскольку соучастники не в состоянии "изъять" свой вклад в совместное преступление [2]" (пунктуационные и стилистические ошибки).

Автор указывает: "Теоретической и методологической основой исследования также выступают – различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частнонаучные методы: научной дедукции, формально-логический, метод нормативно-правового анализа, историко-правовой анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой анализ" - тире является лишним.

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречается множество пунктуационных и стилистических ошибок (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый пишет: "Некоторые авторы считают, что в случае добровольного отказа соисполнитель преступления должен помешать другим соисполнителям совершить преступление". Необходимо перечислить фамилии этих авторов.

Автор отмечает: "Когда преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, организованным группой или преступным сообществом (преступной организацией), соисполнителем преступления, который начал совершать действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, не подлежит уголовной ответственности, если он не позволяет другим соисполнителям преступления совершить преступление". Данную позицию по спорному вопросу необходимо подробно обосновать.

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями и учебником). С формальной точки зрения этого достаточно, с фактической - некоторые положения работы нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (И. А. Хитров и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, но положения работы не всегда обосновываются в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основе проведенного

исследования можно выделить следующие особенности института добровольного отказа: Во-первых, добровольный отказ от совершения преступления имеет два обязательных признака – лицо должно по своей воле отказаться от доведения преступных действий до конца, а также у него должна быть реальная возможность окончить начатое преступление.

Во-вторых, важную роль в рассмотрении добровольного отказа лица, будет играть то, как он планировал совершить преступление – единолично или в составе группы соучастников.

Во-третьих, если добровольный отказ исполнителя был спровоцирован убедительными просьбами организатора или подстрекателя, которые сами того желали, то добровольный отказ будет также относиться к деятельности этих участников.[11] В-четвертых, добровольный отказ пособника чаще всего выражен в форме активной деятельности, так как своим вмешательством он стремится уничтожить внесенный вклад в совершение преступного деяния. Еще одним выводом исследования является мысль о том, что на данный момент процесс привлечения к уголовной ответственности, осложнен множественностью оценочных категорий и понятий. Институт добровольного отказа от совершения преступления выступает ярким примером такой оценочной категории, и требует от правоприменителей квалифицированности, опыта и высокого уровня правосознания. Кроме того, важно закрепить особенности добровольного отказа соучастников, рассмотренные в данном исследовании, в отдельной правовой норме, которая должна быть включена в Уголовный кодекс Российской Федерации. Такие нормы следует разместить в главе 7 УК РФ, посвященной соучастию, для выделения их важности и специфики. Это позволит более эффективно урегулировать правовые аспекты соучастия, избежать ошибок при квалификации добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца, а также обеспечить справедливость при привлечении к ответственности участников группового преступления"), однако одна часть из них носит общеизвестный характер (что подтверждается ссылкой на источник информации), а другая часть нуждается в конкретизации, поскольку не отражает всех научных достижений автора статьи.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования, уточнении, углублении и аргументации отдельных положений работы, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при добровольном отказе от соучастия в преступлении.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Важность и практическая значимость темы статьи обоснована: «несмотря на обширный перечень научно-исследовательских работ, значимость которых мы признаем, все же институт добровольного отказа в уголовном праве сопряжен с необходимостью преодоления ряда противоречий, которые до сих пор не устранены, что обуславливает актуальность настоящего исследования». Как правильно отмечает автор рецензируемой статьи, «...остается спорным вопрос квалификации добровольного отказа в соучастии при отказе доведения преступных действий до конца соисполнителем». Также можно согласиться с мнением, что «особенности добровольного отказа соучастников от преступления зависят не только от роли, которую выполняет каждый, но и от признания законодателем организации устойчивой преступной группы (организованной группы и сообщества)». Действительно, требуется проведение дополнительных научных исследований по данной проблематике для внесения предложений по совершенствованию современного уголовного законодательства, в частности, по устранению существующих пробелов, что в настоящее время создает сложности для правоприменительной практики.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «важно закрепить особенности добровольного отказа соучастников, рассмотренные в данном исследовании, в отдельной правовой норме, которая должна быть включена в Уголовный кодекс Российской Федерации. Такие нормы следует разместить в главе 7 УК РФ, посвященной соучастию с учетом специфики. Это позволит унифицировать правовые аспекты соучастия, избежать ошибок при квалификации добровольного отказа соучастников от доведения преступления до конца, а также обеспечить справедливость при привлечении к ответственности участников группового преступления». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья по содержанию соответствует своему названию. Соблюдены требования по объему статьи. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована, состоит из введения, основной части и заключения. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. В статье использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Все ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к мнениям других ученых. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования. По спорным вопросам автор выражает собственную аргументированную точку зрения.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Особенности добровольного отказа от соучастия в преступлении» может быть рекомендована к опубликованию. Статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме будет представлять интерес для широкой читательской аудитории, но прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, может быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.